

Сафьянникова Галина Евгеньевна

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ В. В. КРЕСТОВСКОГО "ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ"

В статье рассматриваются структурные и семантические трансформации фразеологических единиц в романе В. В. Крестовского "Петербургские трущобы". С точки зрения окказиональных преобразований в структуре и семантике представлены разные группы фразеологизмов. Среди основных приемов трансформации устойчивых словосочетаний выделяются: сталкивание в одном контексте свободного и фразеологического значений словосочетания; субституция; перефразирование и расширение компонентного состава.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 159-162. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

GLOBALIZATION OF CONTENT OF THE INTERNATIONAL TOURISM WEBSITE AS A TARGET OF TRANSLATION (BY THE MATERIAL OF ENGLISH-LANGUAGE WEBSITES)

Romadina Irina Dmitrievna
Volgograd State University
romadina-irina@mail.ru

The article is devoted to the issue of creation of the English-language content of the international tourism site. The Russian-language and English-language hypertexts placed on the websites of tourism portals and travel agencies are used as material for the research. As a result of the study the author has singled out a number of principles and rules that promote linguocultural generalization of the original tourist text in the process of translating it into English.

Key words and phrases: globalization; tourist hypertext; Internet communication; tourism portal; globalized text.

УДК 81'37(045)

В статье рассматриваются структурные и семантические трансформации фразеологических единиц в романе В. В. Крестовского «Петербургские трущобы». С точки зрения окказиональных преобразований в структуре и семантике представлены разные группы фразеологизмов. Среди основных приемов трансформации устойчивых словосочетаний выделяются: сталкивание в одном контексте свободного и фразеологического значений словосочетания; субституция; перефразирование и расширение компонентного состава.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; трансформация; субституция; перефразирование; расширение компонентного состава.

Сафьянникова Галина Евгеньевна

Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева
safyannikova23@mail.ru

СТРУКТУРНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РОМАНЕ В. В. КРЕСТОВСКОГО «ПЕТЕРБУРГСКИЕ ТРУЩОБЫ»

Вопросы структуры, семантики и трансформации фразеологических единиц остаются весьма актуальными в современной лингвистической науке [1; 3; 6]. Научный интерес к обозначенным проблемам обусловлен своеобразием фразеологизма как особой единицы, категориально отличающейся от всех других единиц языка. Как и любая другая единица, фразеологизм реально существует в языке в единстве своей формы и содержания, выделяясь и отграничиваясь от других единиц по совокупности категориальных признаков. К числу таких признаков фразеологической единицы относятся: 1) лексическое (номинативное) значение; 2) грамматическое значение; 3) компонентный состав. Лексическое и грамматическое значения составляют содержание фразеологической единицы, компонентный состав характеризует ее форму [3].

Вслед за В. М. Мокиенко, С. М. Колесникова предлагает следующее определение фразеологизма: «Под фразеологической единицей (фразеологизмом) понимается относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением» [Там же, с. 165]. Мы принимаем эту характеристику понятия «фразеологизм» в качестве рабочего определения.

Текст романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы» характеризуется активным использованием фразеологических единиц. С точки зрения изменений, произошедших с течением времени в структуре, семантике, стилистике фразеологизмов, выявленных в тексте романа В. В. Крестовского «Петербургские трущобы», представлено три группы фразеологизмов: фразеологизмы, не претерпевшие изменений; фразеологизмы, претерпевшие структурные изменения и структурно-семантические изменения; фразеологизмы, претерпевшие изменения в стилистической окраске. Подробно рассмотрим группы фразеологизмов, претерпевших семантические и структурно-семантические изменения, чтобы выявить особенности функционирования фразеологических единиц в художественном тексте, а также остановимся на приемах окказионального использования фразеологизмов в связи с художественными функциями устойчивых словосочетаний в романе.

Приемы семантического преобразования фразеологических единиц, использованных В. В. Крестовским, основаны на изменении содержания без изменения традиционного лексического состава и структуры фразеологизма. Конечный результат семантических преобразований фразеологизма достигается за счет организованного контекста.

Условия реализации фразеологической единицы специфичны: оборот воспринимается в значении, отличном от нормативного употребления. Например: фразеологический словарь русского языка определяет значение фразеологизма *показать [узнать], где раки зимуют* как «*выражение угрозы*» [7, с. 591]; в авторском контексте фразеологизм наполняется другим смыслом: «*Врешь, старый хрыч, там-то, надо быть, у тебя раки-то и зимуют!*» – *усомнился про себя выпускной сокол*» [4, с. 317]. Ростовщик Морденко не хочет открывать полицейскому, пришедшему с обыском, дверь в комнату, где хранятся деньги и ценные вещи, ссылаясь на то, что это якобы «*молельня*», куда он никого не пускает; окказиональное значение фразеологизма – «*место, где совершается нечто преступное, запретное*».

Автор неоднократно использует прием употребления фразеологизма в значении, отличном от нормативного. Так, все тот же Морденко говорит о князе Шадурском, который должен ему очень большую сумму денег, но из гордости не хочет просить об отсрочке, что тот *смеет против него голову подымать*. Фразеологический словарь русского языка трактует фразеологизм *поднимать [поднять] – голову* как «обретая уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать, активно проявлять себя» [9, с. 330]. В тексте романа фразеологизм передает значение «оказывать сопротивление, не слушаться, не подчиняться».

Употребление узуальной фразеологической единицы в значении, отличном от нормативного, обнаруживается и в следующем контексте: *«Целый вечер он... искусно лавировал между Сциллой и Харибдой, мешая вымышленные мечты о женитьбе... для вящего обморочения доверчивой девушки, с мечтами... о жизни не жены, а содержанки»* [4, с. 368]. Речь идет о молодом князе Шадурском, который вовсе не собирается жениться на своей содержанке, а девушка при этом надеется стать его женой. Фразеологический словарь русского языка предлагает следующее значение устойчивого сочетания *между Сциллой и Харибдой*: «оказаться в тяжелом положении, когда с двух сторон угрожает опасность» [7, с. 680]. Окказиональное значение фразеологической единицы – «врать, ловко обманывать кого-либо, пытаясь соединить две противоположности».

В художественной речи фразеологическая единица иногда выносится в заголовок, а затем в тексте главы раскрывается ее содержание, которое может быть отличным от традиционного, привычного. Например, глава XVI носит название «Рыцарь без страха и упрека». Так говорят «о человеке мужественном, высоких нравственных достоинств» [Там же, с. 619]. Однако героя, о котором идет речь, никак нельзя назвать рыцарем: в главе рассказывается о том, как князь Дмитрий Шадурский привез свою жену к акушерке, у которой в это время находилась обманутая им женщина с их новорожденной дочкой на руках. Князь, некогда игравший роль смелого и честного человека, попросту убегает. В. В. Крестовский иронизирует над своим героем (здесь: рыцарь без страха и упрека (неодобр.) – бесчестный человек, обманщик, трус).

Автор текста неоднократно обращается к приему «нагнетания» фразеологических единиц с целью создания более яркого художественного образа. В тексте часто наблюдается последовательное соединение устойчивых словосочетаний, имеющих общий компонент, например: *«Петька все это слышал собственными ушами и видел собственными глазами»* [4, с. 204]. Фразеологический словарь современного русского литературного языка под редакцией А. Н. Тихонова определяет устойчивые словосочетания *собственными глазами (видеть, увидеть и т.п.)*; *собственными ушами (слышать, услышать и т.п.)* как «лично, самому» [8, с. 394]. Семантически близкие безобразные фразеологизмы при повторе в одном контексте приобретают иное звучание, усиливая выразительность.

Прием «нагнетания» фразеологических единиц позволяет создателю текста апеллировать к чувствам читателя. Например, повествование об Иване Вересове, герое, который рос сиротой, В. В. Крестовский начинает с риторического вопроса: *«Доводилось ли вам когда-нибудь наблюдать характеры людей, с детства потерявших отца и мать, выросших на чужих руках, в чужих людях, лишенных материнской ласки, заботы и влияния?»* [4, с. 288]. Компонент *чужие* входит в состав сразу двух фразеологизмов: *на чужих руках (оказаться, скончаться и т.п.)* – «на попечении посторонних людей» [8, с. 275] – и *быть в чужих людях* (автор заменил глагольный компонент на *выросших*). Синтаксический строй предложения, включающего в себя ряд однородных членов, в состав которых входят два устойчивых словосочетания с общим компонентом, помогают повествователю привлечь внимание читателя, заставить его сопереживать, то есть сделать текст более выразительным. Той же цели служит в данном контексте и ряд однородных дополнений (материнской ласки, заботы и влияния).

К семантическим приемам, использованным в романе, относится и сталкивание в одном контексте свободного и фразеологического значения словосочетания. Данный прием осуществляется за счет слов одной тематической группы с компонентом фразеологизма, включенных в ближайшее фразеологическое окружение: *«И девушка к концу вечера была уже совершенно счастлива, мечтала и сама вместе с ним, строя множество воздушных замков, которые он, в свой черед, старался еще как можно более изукрасить»* [4, с. 368]. При таком обыгрывании фразеологизма *«строить воздушные замки»* вначале воспринимается его переносное значение «предаваться пустым, неосуществимым, бесплодным мечтам и надеждам; мечтать о несбыточном» [7, с. 235]; затем читатель (слушающий/собеседник) обращает внимание на прямое значение одного из компонентов фразеологизма – *строить*, то есть «что-то сооружать», в данном случае *замок*. Семантическая связь слов *«строить – изукрашивать»* поддерживает буквальный смысл фразеологической единицы (*строить замки*). В результате двуплановости усиливается экспрессивность устойчивого сочетания.

Повествователь использует в тексте романа и такой прием трансформации фразеологических единиц, как сталкивание в одном контексте фразеологизма и свободного словосочетания. Например: *«...быть неожиданно застигнутым подобным скандалом... когда с таким наслаждением и розовыми мечтами примеряешь розовый галстук... очень тяжело для человека»* [5, с. 672] – употребление фразеологизма *розовые мечты* говорит о разбившихся надеждах старого князя Шадурского, см.: *Розовые мечты* – фразеологизм, который имеет значение «романтические, часто несбыточные мечты о прекрасном» [7, с. 433], *розовый галстук* – свободное словосочетание, и повтор слова «розовый» очень хорошо позволяет передать сумбур чувств, желаний, овладевших героем, планы которого не осуществились.

Приемы структурно-семантического преобразования фразеологических единиц отличаются от приемов семантического преобразования тем, что окказиональное изменение устойчивого словосочетания происходит за счет отступлений от привычной формы фразеологизма – замены компонента, расширения или сокращения компонентного состава, изменения синтаксической структуры.

Одним из наиболее распространенных способов структурно-семантического преобразования, использованных В. В. Крестовским, является расширение компонентного состава. Результатом введения дополнительного

компонента может быть появление определенных смысловых оттенков в значении фразеологической единицы. Повествователь нередко обращается к приему субституции – замены компонента фразеологической единицы. Например, описывая сцену обыска в доме «либерала» Белкина (герой хранил у себя выпуск запрещенного журнала «Колокол», отдавая дань моде, но в действительности либералом не являлся), В. В. Крестовский говорит о состоянии своего персонажа в минуту, когда ночью в его квартире раздался звонок в дверь: «*Струсил сердечный... от шивороты до пяток*» [5, с. 712]. Вместо фразеологизма *с головы до пят (до ног)* – «весь, со всеми его особенностями, целиком и полностью, всем своим существом (о человеке)» [7, с. 150] автор текста предлагает окказиональный фразеологизм от *шивороты до пяток*; замена нейтрального компонента «голова» семантически близким разговорным, даже в какой-то степени «бытовым» вариантом «шиворот» создает комический эффект.

Герой открывает дверь и видит четырех людей в голубых мундирах. В эту минуту «*у господина Белкина душа окончательно переселилась в пятки*» [5, с. 712]. Автор вновь использует прием субституции, одновременно расширяя компонентный состав устойчивого словосочетания *душа в пятки ушла* – «об очень испугавшемся кого-то человеке» [7, с. 208], в результате чего фразеологическая единица становится более экспрессивной. Цель повествователя – передать, с одной стороны, как можно ярче страх своего героя, с другой – показать, насколько жалок и смешон так называемый «либерал» Белкин.

Автор текста прибегает к полному перефразированию фразеологической единицы *душа в пятки ушла*, сохраняя узуальный компонент *душа*. В результате происходит значительное обновление и развитие образной структуры фразеологизма, усиливается его ироническая окраска: «*Теперь уже из пяток душа его переселилась в кончики ножных пальцев*» [5, с. 717] – не выдержав морального испытания, герой сам признает свою вину: он показывает полицейским, где находится запрещенный журнал, и тут же предлагает взятку, но в ответ слышит пламенную речь о «непокупности» полицейских (позже они все-таки возьмут деньги от Белкина).

Введение нового компонента в состав фразеологической единицы влечет за собой усиление степени проявления признака, качества, обозначаемого данным оборотом в его узуальном употреблении, например: «*Там были все какие-то постные физиономии, вроде выжатого, высохшего и зацветшего плесенью лимона*» [Там же, с. 443]. *Выжатый лимон* – «о человеке, утратившем физические силы, творческие способности» [7, с. 443]; причастия в функции определения «выжатого», «высохшего», «зацветшего плесенью» выступают в роли интенсификаторов.

Затем повествователь обращается к семантическому приему сталкивания в одном контексте фразеологизма и свободного словосочетания: «*...три выжатые лимона, в лимонных шаялах, уселись вокруг маленького столика*» [5, с. 445]. Лексический повтор *лимон – лимонных* способствует усилению экспрессивности фразеологической единицы, которая в данном контексте приобретает добавочное значение: *выжатый лимон* – «бездушный человек, не имеющий сил и желания сделать кому-то что-то хорошее».

Прием *расширения* компонентного состава наблюдается в следующем примере (о чете Шimmelъфенигов): «*...у них натура такая, для того, что это сидит во плоти, в крови и в костях обоих супругов*» [Там же, с. 104]. Создатель текста трансформирует фразеологизм *в крови у кого* – «органически, от рождения присуще кому-либо; в характере, в натуре кого-либо» [9, с. 213], добавляя семантически близкие компоненты «*плоть*» и «*кости*». В результате преобразования и под влиянием контекста фразеологизм становится более ярким и выразительным.

Иногда внутренняя форма фразеологизма служит только лишь частью образной картины, создаваемой автором текста на основе фразеологической единицы: «*...сердце ее жаждало еще несколько капель елей, и когда почувствовало оно, что эти капли уже пролились, тогда княгиня... подняла с колен молодую девушку*» [5, с. 483]. Фразеологизм *лечь елей* пересказывается как развернутый фразеологический образ, дополненный авторскими деталями. Однако и в этом художественном образе ощущается фразеологическое значение – «лестить самолюбию кого-либо».

Нередко в контексте присутствует и фразеологизм в своей полной форме, и его компонент, который концентрирует смысл всей фразеологической единицы, употребленной ранее. Так, княгиня Татьяна Львовна Шадурская очень хотела некрасивую, но богатую девушку Шиншееву «*соединить узами законного брака с своим сыном и через то наложить... некоторые узы на состояние Давыда Георгиевича Шиншеева*» [4, с. 171]. В. В. Крестовский использует компонент «*узы*» устойчивого словосочетания *узы брака* – супружество – дважды в одном контексте. В данном случае вычленившийся из фразеологической единицы компонент *узы*, несущий значительную смысловую нагрузку, не только выступает как символ этого оборота, но и начинает жить своей жизнью, активно обыгрывается, обрастает новыми семантическими оттенками, появляется в составе других оборотов. Слово «*узы*» в выражении *наложить узы* отсылает читателя к паронимичному существительному «*узда*». Такое употребление компонента фразеологической единицы создает яркое эмоционально-образное впечатление, позволяет автору глубже раскрыть характер героини, акцентировать внимание на ее расчетливости и жадности.

Таким образом, среди приемов окказиональных изменений фразеологических единиц, использованных В. В. Крестовским в романе «Петербургские труппы», наиболее частотными являются: ненормированное использование фразеологизма; сталкивание в одном контексте свободного и фразеологического значений словосочетания; сталкивание в одном контексте фразеологизма и свободного словосочетания. Автор текста часто использует такие структурно-семантические приемы трансформации устойчивых словосочетаний, как субституция, перефразирование и расширение компонентного состава. Указанные приемы трансформации узуальных фразеологических единиц позволяют автору использовать окказиональные фразеологизмы как средство создания положительной или отрицательной характеристики персонажа, употребляются для достижения комического эффекта, иронии, а также позволяют сделать текст более ярким и выразительным.

Список литературы

1. **Алефиренко Н. Ф.** Фразеология в свете современных лингвистических парадигм: монография. М.: ООО «Эллис», 2008. 215 с.
2. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. М.: Наука, 1977. 326 с.
3. **Колесникова С. М.** Категория градуальности в современном русском языке. М.: Высшая школа, 2010. 278 с.
4. **Крестовский В. В.** Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных: роман в 6-ти ч. М.: Правда, 1990. Ч. I-IV. 736 с.
5. **Крестовский В. В.** Петербургские трущобы. Книга о сытых и голодных: роман в 6-ти ч. М.: Правда, 1990. Ч. IV-VI. 768 с.
6. **Мокиенко В. М.** Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 1990. 159 с.
7. **Русская фразеология: историко-этимологический словарь: около 6000 фразеологизмов / СПбГУ; Межкаф. словарный каб. им. Б. А. Ларина; А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова; под ред. В. М. Мокиенко. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007. 926 с.**
8. **Тихонов А. Н.** Фразеологический словарь современного русского литературного языка. М.: Флинта; Наука, 2006. 512 с.
9. **Фразеологический словарь русского языка / сост. Л. А. Войнова [и др.]; под ред. и послесл. А. И. Молоткова. Изд-е 7-е, испр. М.: АСТ; Астрель, 2006. 524 с.**

**TECHNIQUES OF STRUCTURAL AND SEMANTIC TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS
IN V. KRESTOVSKY'S NOVEL "THE SLUMS OF SAINT PETERSBURG"**

Saf'yannikova Galina Evgen'evna

Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev

safyannikova23@mail.ru

The article deals with the structural and semantic transformations of phraseological units in V. V. Krestovsky's novel "The Slums of Saint Petersburg". From the aspect of occasional transformations in structure and semantics different groups of phraseological units are presented. Among the main methods of transformation of set expressions the author singles out colliding of free and phraseological meanings of the expression in the same context, substitution, paraphrasing and expansion of component structure.

Key words and phrases: phraseological unit; transformation; substitution; paraphrasing; expansion of component structure.

УДК 821.133.1

Статья посвящена исследованию импрессионистической поэтики новеллистики французского писателя П. Гамарра. Анализ новеллы «La conserve de soleil» («Солнечные консервы») позволяет отметить, что её поэтику характеризуют ослабленная сюжетность, обусловленная лирической стихией, непосредственно выражающей детское восприятие мира, а также синкретичная образность, в которой зрительный компонент соседствует со слуховым, осязательным, обонятельным и даже вкусовым.

Ключевые слова и фразы: импрессионистическая поэтика; французская новелла; Пьер Гамарра; синкретичная образность; синестетическое восприятие.

Соколовская Жанна Викторовна, к. филол. н., доцент

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

jeanne_sok@mail.ru

ИМПРЕССИОНИЗМ ФРАНЦУЗСКОЙ НОВЕЛЛЫ: ПЬЕР ГАМАРРА

Исследователи неоднократно обращали внимание на черты литературного импрессионизма в произведениях французских писателей начала XX века Э. и Ж. Гонкуров, Э. Золя, Ги де Мопассана, Ж. К. Гюисманса, М. Пруста. И, несмотря на то, что импрессионизм не сложился в чёткую и законченную художественную систему, он прочно вошёл в литературу, «ведя за собой сложность и оригинальность видения реального мира в его разнообразнейших формах и аспектах и знаменуя новое понимание жизни как бесконечно глубокой, мгновенно меняющейся, текучей, всегда чреватой дальнейшими открытиями и потенциями как в области материальной природы, так в области духовной жизни человека» [3, с. 286].

В середине XX столетия Пьер Гамарра продолжил традиции французского литературного импрессионизма как в своих поэтических, так и прозаических произведениях. Новеллистика автора, в частности сборник его новелл «Любовь горшечника» (1957) [1], демонстрирует очевидные черты импрессионистической поэтики, «не столько сообщает и поясняет, сколько внушает, заражает настроением, даже ещё неопределённым, зыбким» [5, с. 211].

В новелле «La conserve de soleil» («Солнечные консервы») перед нами предстаёт ювелирное авторское владение искусством создания атмосферы, передачи ощущения словом. Обращаясь к теме детского видения мира, П. Гамарра сумел словом, как художники-импрессионисты особыми мазками, выразить изменчивость, текучесть окружающего и его восприятия.

Новеллу характеризует ослабленная сюжетность, «фрагментарность импрессионистического повествования, обусловленная лирической стихией» [6, с. 12], непосредственно выражающей впечатления, мысли и чувства.

Главные герои новеллы – дети вовлекают читателя в атмосферу особой игры – игры детского воображения, фантазий и ощущений, где мы видим и чувствуем, что перед нами не сад, а прерии, не тень кустарника, а тень бизона, который вот-вот нападёт на нас, и солнце на небе – как яичница-глазунья, а листья – как хрустящие печеня.